

Салей Е. А.

НАСЛЕДОВАНИЕ АКЦИЙ: ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Беларусь, *SaleiE@bsu.by*

Проблема предопределяется тем, что наследование акций – вопрос многоаспектный, включающий в себя пересекающиеся отношения разной правовой природы, в частности, *вещные* (право (и собственности ли?) на акцию), *корпоративные* (виды акционерных обществ, предопределяемая этим специфика отношений между участниками и обществом; права из акции), *наследственные* (определение наследственной массы и момента возникновения прав на имущество, в том числе имущественные права, умершего), которое должно учитывать специфику объекта данного отношения. Это в свою очередь определяет и значительный массив правового регулирования порой не согласующихся между собой нормативных правовых актов различной направленности и разного уровня и содержащихся в них норм. К таким актам, в частности, относятся Гражданский кодекс Республики Беларусь (нормы о юридических лицах, ценных бумагах, нормы наследственного права), Кодекс Республики Беларусь о браке и семье, Закон Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» (далее – Закон о хозяйственных обществах), Закон Республики Беларусь «О рынке ценных бумаг» (далее – Закон о рынке ценных бумаг) (акты Министерства финансов в части регулирования депозитарной деятельности и др. Объективная необходимость толкования соответствующих правил на предмет их согласования порождает субъективную оценку соответствующих ситуаций, что с неизбежностью оказывает влияние на правоприменение [см., в частности, 1].

Учитывая правовую природу соответствующих отношений, обращаем внимание на то, что следует разграничивать право лица на акции как правовое явление с неоднозначной правовой природой (вещное или обязательственное право) и вытекающие из него права из акции или, иначе говоря, права лица как участника хозяйственного общества, имеющие опять-таки дискуссионную правовую природу – особую корпоративную или обязательственную природу (см., п. 2 ст. 44 ГК, а также [2; 3, с. 183–188; 4, с. 31–35]), в том числе право на дивиденды, право на управление, включая участие в общих собраниях, право на информацию.

Трактовка права лица на акции как права собственности с учетом действующего законодательства, которое опирается на концепцию *real property*, является неочевидной, поскольку акция есть бездокументарная ценная бумага, удостоверяющая имущественные и неимущественные права, а не подтверждающая право на индивидуально-определенную вещь, сохраняющуюся в натуре. Поэтому, не вдаваясь в дискуссию о правовой природе права на акцию, констатируем, что такое право согласно специальному Закону о рынке ценных бумаг возникает с момента зачисления этих ценных бумаг на счет «депо» владельца (ст. 11), что в свою очередь

порождает правомочия по пользованию и распоряжению принадлежащим лицу имуществом. Через осуществление правомочия пользования и реализуются права лица на участие в акционерном обществе, которые согласно действующему законодательству, учитывающему специфику природы *закрытых* акционерных обществ, могут быть в отдельных случаях реализованы только при соблюдении определенных условий, установленных законодательством о хозяйственных обществах и (или) уставом закрытого акционерного общества. Это относится, в частности, и к установленному в ст. 73 Закона о хозяйственных обществах правилу о допустимости установления в уставе согласия общества на вхождение в состав участников наследника умершего акционера. Поэтому противоречия с нормами Закона о рынке ценных бумаг, на которые ссылаются отдельные правоприменители (см., в частности, запрос Белорусской республиканской коллегии адвокатов от 18.03.2019 г. «О правах, удостоверяемых акциями закрытого акционерного общества», направленный в адрес юридического факультета Белорусского государственного университета), мы здесь не усматриваем, хотя признаем, что норма ч. 11 данной статьи допускает дискуссию.

С учетом изложенного, не можем в полной мере согласиться и с рассуждениями о применении норм о праве общей собственности супругов на акции. Акция – это именная ценная бумага (ст. 70 Закона о хозяйственных обществах, ст. 1 Закона о рынке ценных бумаг), а соответственно, в контексте порождаемых ею правомочий как участника хозяйственного общества, такие права возникают не у супругов, а у супруга – владельца ценной бумаги.

Смерть акционера как юридический факт не влечет прекращение прав, порождаемых акцией, что в том числе подтверждается и допустимостью заключения договора доверительного управления акциями умершего, что прямо предусмотрено п. 1 ст. 1068 Гражданского кодекса Республики Беларусь. А соответственно, они должны учитываться для определения кворума (правомочности) общего собрания с вытекающими отсюда правовыми последствиями постановки вопроса о недействительности решений, проведенных с нарушением правил их проведения. Такой подход позволяет снизить риск злоупотребления правами со стороны иных акционеров, исполнительных органов и констатировать наличие механизма защиты прав наследников, еще не вступивших в наследство, хотя и осложненного положением ч. 7 ст. 45 Закона о хозяйственных обществах.

Вопрос о соблюдении кворума при принятии решений носит производный от предшествующего вопроса, при этом самостоятельный с точки зрения правовой оценки характер.

Таким образом, право наследника на акции возникает с момента зачисления акций на счет «депо» соответствующего лица и может породить права как участника хозяйственного общества только на будущее время. При этом права умершего как участника закрытого акционерного общества могут быть реализованы согласно действующему законодательству, в частности, посредством конструкции доверительного управления.

Вместе с тем пробел в законодательстве ставит вопрос практической реализации закрепленного в законодательстве механизма. Обратим внимание на то, что с 3 сентября 2018 г. действует новая Инструкция о порядке осуществления депозитарной деятельности, утвержденная постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 28.04.2018 г. № 30, которая, как и предшествующий вариант Инструкции от 22.11.20016 г. № 143, не дает ответа на поставленный вопрос. Это, на наш взгляд, является и одной из причин, почему нотариусы, которые должны выступать в качестве вверителей в договоре доверительного управления акциями, отказываются от заключения и оформления соответствующих соглашений, а именно, в связи с их последующей неисполнимостью. Вместе с тем целевая направленность и уровень данного нормативного правового акта необходимы и одновременно достаточны для активирования уже легализованного механизма доверительного управления акциями.

Список использованных источников

1. Лобатый, А. Обжалование решения ЗАО супругой умершего акционера / А. Лобатый // Юрист. – 2019. – № 3. – С. 75–79.
2. Никифоров, А. Ю. Бездокументарные ценные бумаги как объекты гражданских правоотношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Ю. Никифоров. – Томск, 2010. – 26 с. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/bezdokumentarnye-tsennye-bumagi-kak-obekty-grazhdanskikh-pravootnoshenii>.
3. Попондопуло, В. Ф. Понятие корпоративного права и его место в системе права / В. Ф. Попондопуло // Правовое регулирование осуществления и защиты права физических и юридических лиц : материалы Междунар. науч.-практ. конф, посвященной 90-летию профессора В. Ф. Чигира (Минск, 4–5 ноября 2014 г.) / редкол. : И. Н. Колядко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2014. – 500 с.
4. Корпоративное право : учебник / отв. ред. И. С. Шиткина. – М. : Статут, 2019. – 735 с.